

(POV: Наохиро)

Я отвечаю со стоическим выражением лица: – Я не понимаю, что вы имеете в виду?

Выражение лица Тенген не меняется: – Ты странный. Я хотела узнать тебя поближе, потому что ты - лишний кусочек головоломки, который не вписывается в общую картину, которую мы называем нашим миром. Вот я и спрашиваю, почему ты - лишняя деталь головоломки.

Поразмыслив немного, я отвечаю: – Я не знаю, как на это ответить. Меня и раньше называли странным, но никогда не говорили, что я не должен существовать.

Тенген закрывает глаза: – Значит, ты не понимаешь даже своего собственного существования».

Мне кажется, или это звучит грубо?

Наклонив голову в сторону, я отвечаю: – Учитывая то, как вы пригласили меня сюда, и то, как вы говорите, я могу предположить, что вы хотели узнать, представляю ли я какую-то угрозу, верно?

И тут меня осенило: – Вот почему Юки здесь - на случай, если я окажусь угрозой для вас.

Даже не отрицая этого, Тенген кивает головой.

Юки произносит. «Бабушка скоро объединится с сосудом звездной силы, поэтому она хотела, чтобы я была здесь на случай, если ты будешь настроен враждебно. Я сказала ей, что ты просто зануда, но, судя по тому, что она мне рассказала, это звучит так, будто ты следующий Рёмен Сукуна.

Сейчас не время для юмора... но она не совсем права.

Тенген открывает глаза: – На базовом уровне этот мир управляется системой. Она работает на основе баланса и сделок, отсюда существование небесных ограничений, связывающих клятв и равновесия между колдунами и проклятыми. Мир компенсирует смещение баланса, и именно поэтому ты странный. Мир не учел тебя.

Я быстро отвечаю: – И что это значит для меня?

Тенген скрещивает руки: – Это значит, что у тебя есть потенциал перевернуть систему с ног на голову. Неважно, чем ты в итоге займешься, но пока ты существуешь, будущее будет неизвестно и в хаосе.

Хм.

– Может, тогда хорошо, что я с колдунами?

Тенген сузила глаза: – Это не вопрос «хорошо или плохо». Люди с обеих сторон погибают, но система мира остается неизменной. Даже в период Хэйан, когда царил постоянный хаос, сохранялся баланс.

Ее глаза сужаются еще больше: – Есть еще проблема с моим старым другом. Если я знаю о вашем влиянии на мир, то и они наверняка знают о вас.

Я точно знал, о чем или о ком она говорит.

К счастью, Юки задала вопрос.

– О ком ты говоришь?

Тенген заговорила: – Когда-то давно у меня был друг по имени Кендзяку. У него нет проблем с тем, чтобы решать вопросы, используя силу. Он не проявлял себя уже несколько сотен лет, но я уверена, что он все еще жив.

Она вздохнула, прежде чем продолжить: – Учитывая то, как он функционирует, он придет за тобой и использует тебя как инструмент для своих «планов».

Этот чувак уже использует меня и чуть не убил!

Я нервно усмехаюсь: – Звучит невесело. Если он заставляет тебя волноваться, то я, пожалуй, не стану дружить с этим парнем.

Она смотрит на небо: – Нет, не станешь... хм, я решила. Ты и Сатору Годжо будете охранять сосуд звездной силы.

Юки встает: – Ты так много говорила об опасностях, окружающих этого парня, и хочешь, чтобы он ошивался вокруг твоего сосуда!? О нет, ты что, впала в старческий маразм?

Разве я могу выбирать в таких обстоятельствах?

Она отвечает с нейтральным выражением лица: – Даже учитывая его положение, это не меняет того факта, что, кроме тебя и Годжо Сатору, никтоне имеет достаточно силы, чтобы пройти мимо него. Я уже слышала, что вы не согласны с концепцией сосуда. Кроме того, если Кендзяку захочет выступить против сосуда, присутствие Наохиро обеспечит большую безопасность.

Юки спросила: – А как насчет того, чтобы заменить его Сугуру Гето? Он тоже один из сильнейших колдунов, даже если он только на втором курсе.

Тенген на мгновение задумалась, прежде чем сказать: – Конечно, он тоже может присутствовать.

Гето не должен привязываться к Рико, если мы хотим, чтобы он избежал геноцида обезьян, но мне также нужно убедиться, что Кендзяку не сможет прикоснуться к его телу.

Юки выглядит немного раздраженной, но молчит, когда Тенген начинает говорить: – Хорошо, через две недели новый сосуд звездной силы будет ассимилирован со мной. Её зовут Рико Аманай, и она учится в младшей школе для девочек Ренчоку. Ваша задача - выполнять ее последние просьбы и при этом расположить ее к дзю-дзюцу. Это самое малое, что мы можем сделать для девочки.

Я киваю головой: – Я передам информацию Сатору и попрошу Ягу объяснить нам все подробности.

Тенген отвечает мне кивком: – Хорошо, тогда я буду ждать ваших результатов.

С этими словами мы с Юки выходим вместе.

Заходя в лифт, Юки решает нарушить молчание: – Ты не злишься на меня?

Я в замешательстве наклоняю голову: – С чего бы мне на тебя злиться?

Юки закрыла глаза: – Потому что она попросила бы меня убить тебя, если бы посчитала, что

ты представляешь слишком большую угрозу.

Я вздохнул: – Я так и думал. Когда она не отрицала, что ты здесь, чтобы защитить ее, это было довольно очевидно.

Она скрестила руки и прислонилась спиной к стене лифта: – Поверь мне, меньше всего мне хочется драться с таким монстром, как ты, но дело серьезное, и она действительно продала мне всю эту «угрозу». Слушай, я знаю, что ты хороший парень, но общество дзю-дзюцу в жопе. Личные чувства часто оказываются на последнем месте при прохождении миссий.

Я слегка хихикаю: – Да, я понял это с тех пор, как узнал об этом мире.

...

После этого на ее лице появляется широкая улыбка: – Теперь, когда у нас наконец-то появилась возможность поговорить, я могу попросить тебя ответить на мой вопрос. Какой у тебя тип?

Поразмыслив немного, я отвечаю: – Я человек с очень многими предпочтениями. Я не уверен, как мне ответить на этот вопрос. Каков твой тип?

Она улыбается: – Мой тип - трудолюбивый, крепкий парень, который не боится испачкать руки.

Я улыбнулся ей: – Мне любопытно: как часто ты слышала «ты в моем вкусе»?

Она усмехнулась: – На удивление мало. Большинство боятся, что я пробью им голову, если они

попытаются это сказать, но... это не плохой тип.

Подумав еще немного, я рассказываю ей о своем типе: – Как я уже сказал, я человек с разными предпочтениями - тихий, громкий, высокий, низкий, сдержанный или откровенный. Для меня это не имеет большого значения. Если она мне нравится, значит, она мне нравится; не нужно никаких особых пунктов.

Она поднимает бровь: – И это все?

Я перевожу взгляд на нее: – Красивая грудь — это тоже хорошо.

Она посмеялась, вытирая выступившую слезу: – Хахахахаха, честные парни тоже неплохи.

Мы продолжили болтать до тех пор, пока не вернулись в главный кампус.

<http://tl.rulate.ru/book/104855/4444597>